

И.И. Вернер

**О времени и причинах
образования московских
приказов**

Выпуск 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Вернер**
О времени и причинах образования московских приказов: Выпуск 1-2 / И.И.
Вернер – М.: Книга по Требованию, 2015. – 203 с.

ISBN 978-5-518-02705-3

ISBN 978-5-518-02705-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мѣстниковъ удѣльнаго періода, но на началѣ порученія съ принудительнымъ, обязательнымъ характеромъ. На такой характеръ обязательности службъ органовъ приказнаго управленія своему князю указываетъ уже самое слово «приказъ»—порученіе съ отъѣнкомъ обязательности, но еще болѣе—общественное положеніе приказныхъ органовъ. Несомнѣнно, что прежде, чѣмъ стать къ князю въ публично-правовыя отношенія, какъ къ носителю верховной власти, эти органы уже стояли къ нему въ частно-правовыхъ отношеніяхъ, какъ холопы къ своему господину или какъ лично-обязанные должники къ своему кредитору. Но врядъ ли можно настаивать на вотчинномъ происхожденіи системы приказнаго управленія, на происхожденіи органовъ этой системы изъ органовъ частнаго и именно вотчиннаго хозяйства князя. Зависимость первоначальныхъ органовъ приказнаго управленія отъ князя была чисто *личной*, а не поземельной, не вотчинной зависимостью. Самая власть князя по отношенію къ землѣ и ея населенію никогда не имѣла вотчиннаго характера, а всегда была властью государственной. Этому нисколько не мѣшало то обстоятельство, что къ подчиненнымъ органамъ, осуществлявшимъ нѣкоторыя функціи этой власти, князь стоялъ еще въ частно-правовыхъ отношеніяхъ. Южно-русскій князь не былъ «вотчинникомъ» своего княженія, не имѣлъ въ немъ частновладѣльческихъ правъ на землю, а только государственныя права суда и дачи.

Второе изъ этихъ правъ было древнѣе и происходило прямо изъ факта «населенчества», насильственнаго или мирнаго водворенія въ волости вооруженной дружины. Право суда указывало уже на нѣкоторую внутреннюю связь, возникшую между «землею» и насельниками. По мѣрѣ усложненія обязанностей князя, перехода въ его руки суда и неизвѣстныхъ ему раньше заботъ объ «устройствіи земли», князю стало скоро не подъ силу справляться одному съ дѣлами управленія, хотя бы и съ помощью старшей дружины.

Дружина только думала съ княземъ о дѣлахъ, творила съ нимъ вмѣстѣ судъ, но изъ ея состава еще не выдѣлялось постоянныхъ органовъ, которымъ можно было бы поручить всецѣло—безъ непосредственнаго участія князя—какую нибудь отрасль суда или управленія. Своихъ «вольныхъ слугъ», какими являлись старшіе дружинники, князь не могъ заставить дѣлать что нибудь за себя, не поступаясь въ ихъ пользу и доходами отъ отправленія данной правительственной функціи. Но кромѣ этихъ вольныхъ слугъ были у князя и слуги подневольные, холопы или полусвободные люди, зависѣвшіе отъ него экономически и юридически, по началамъ частнаго права: вотъ этимъ то слугамъ князь еще въ

XI вѣкъ начинаютъ поручать отправленіе суда въ стольномъ городѣ, такъ какъ это была пока его единственная обязанность по внутреннему управленію, требовавшая много силъ и времени. Поручить судъ и въ стольномъ городѣ своимъ «мумамъ» изъ разряда вольныхъ слугъ, какъ это давно уже (со времямъ Рюрика) князья стали дѣлать по отношенію къ пригородамъ, значило бы лишиться и тѣхъ доходовъ, которые еще оставались въ рукахъ князей за раздачей пригородовъ посадникамъ. Этого князья не могли допустить и естественно додумались до новой системы управленія въ своемъ стольномъ городѣ¹⁾, тѣмъ болѣе, что додуматься до нея было гораздо легче, чѣмъ дойти до мысли поручить этия же людямъ, стоявшимъ въ лично зависимыхъ отношеніяхъ къ князю, управленіе цѣлыми пригородами или областями, удаленными отъ стольнаго города: здѣсь они были на глазахъ у князя, подъ его надзоромъ, не имѣли никакой самостоятельности (по крайней мѣрѣ—*de jure*), исполняли одно какое нибудь порученіе князя, которое завтра же могло быть смѣнено другимъ. Въ области же, на намѣстничествѣ, вдали отъ стольнаго города, они поневолѣ сдѣлались бы самостоятельными до нѣкоторой степени, такъ какъ должны были бы замѣнять князя: но замѣнять его могъ только свободный человекъ, воинъ, который самъ, какъ членъ дружины, имѣлъ право на участіе въ пользованіи верховной властью, но никакъ не слуга, подневольный человекъ, не имѣющій никакихъ политическихъ правъ и даже по общественному своему положенію стоящій ниже обыкновенныхъ свободныхъ людей.

Эти князья туны XI—XII вв., судившіе по порученію князя, были предшественниками позднѣйшихъ «приказныхъ людей», самыми типическими представителями которыхъ явились впоследствии московскіе дьяки XVI—XVII вв. Какъ уже сказано, туны — эти «приказные люди» удѣльно-вѣчевого періода — не имѣли никакой самостоятельной власти, почему мы и не можемъ считать ихъ органами центрального управленія. Единственнымъ центральнымъ органомъ власти на всей территоріи княжества былъ въ этотъ періодъ самъ князь и въ его лицѣ органъ центрального управленія совпадалъ съ носителемъ верховной власти въ княжествѣ. Другихъ центральныхъ органовъ еще не было. Всѣ непосредственные помощники князя—какъ по вѣщанію, такъ и по государственному управленію (дворецкій, казначей, оруженничій, печатникъ),—не имѣя самостоятельной власти, являлись чѣмъ то въ родѣ личныхъ секретарей князя. Сколько нибудь строгаго разгра-

¹⁾ Что она была новой, свидѣтельствуетъ то недовольство, съ какою относилось къ ней тогдашнее общество и даже болѣе консервативные и строгіе къ себѣ князья, какъ Мономахи.

иченія предѣловъ вѣдомства различныхъ органовъ приказнаго управленія первоначально не существовало, какъ не существовало и «должностей» въ современномъ смыслѣ этого слова. Порученія были чисто личными: предѣлы и характеръ власти дворецкаго, казначея и т. д. вполнѣ зависѣли отъ индивидуальныхъ качествъ лица, носившаго въ данное время это званіе. Приказныя «должности» въ нынѣшнемъ значеніи (хотя все еще съ недостаточно установленной компетенціей) появляются въ Москвѣ не ранѣе XIV вѣка. Что же касается до учреждений съ болѣе или менѣе определеннымъ составомъ и кругомъ вѣдомства и съ известными формами дѣлопроизводства, то такія учрежденія, основанныя на принципѣ приказнаго управленія, появляются въ Москвѣ не ранѣе начала XVI вѣка. Зародышей позднѣйшаго центральнаго приказнаго управленія по дѣламъ общегосударственнымъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, искать не въ органахъ, управлявшихъ различными дворцовыми вѣдомствами,—эти органы носили характеръ территориальный и вотчинный,—но въ лицахъ, непосредственно помогавшихъ князю въ осуществленіи его *публичныхъ* функций: дворецкій ¹⁾ (въ качествѣ судьи привилегированныхъ лицъ), казначей ²⁾, печатникъ ³⁾ и дьяки ⁴⁾—являются настоящими зачатками позднѣйшихъ органовъ центральнаго подчиненнаго управленія, тогда какъ появившіеся нѣсколько ранѣе (съ XI в.) тиуны и сборщики княжескихъ доходовъ разнаго наименованія (вирники, мытники, тамошники и т. д.) являются зародышами позднѣйшихъ органовъ мѣстнаго управленія.

¹⁾ Впервые упоминается подъ 1171 г. (Ипать. лѣт.).

²⁾ Раньше назывались ключниками—Ипать.—1154 г., съ XIV в. казначеями—1956 г. С. Г. Г. и Д., I, № 25.

³⁾ Карамзинъ, т. IV, пр. 20—1241 г.

⁴⁾ С. Г. Г. и Д., I, № 25.

I. Общія причины возникновенія системы приказовъ.

Въ XV—XVI в.в. Московское Государство, еще не успѣвшее закончить процессъ объединенія восточной Руси, было поставлено лицомъ къ лицу съ тяжелыми внѣшними и внутренними затрудненіями. Окруженная со всѣхъ сторонъ сильными и безпокойными врагами,—Литвой, татарами, шведами,—съ тревогой смотрѣвпши на возникновеніе поваго могучаго государственнаго гѣла,—Москва нуждалась прежде всего въ войсцѣ, достаточно сильномъ; чтобы сдерживать ихъ напоръ. Но для того, чтобы содержать войско нужны были деньги. Гдѣ взять денегъ—вотъ первый и, несомнѣнно, самый важный вопросъ, который представлялся Московскимъ Государямъ и ихъ помощникамъ по управленію въ теченіе всего XV—XVI в.в. Вся ихъ внутренняя политика, всѣ реформы въ строѣ управленія сводятся къ неустанному стремленію рѣшить этотъ вопросъ, тяжелый, но неизбѣжный. Но въ своихъ стараніяхъ найти новые источники доходовъ они не руководились какими нибудь теоретическими соображеніями, какъ впоследствии Петръ Великій, не создавали въ цѣляхъ фискальныхъ заранѣе строго обдуманыхъ и регламентированныхъ отношеній; путемъ опыта, часто весьма продолжительнаго и нелегкаго, приходили они дѣ лучшимъ, то есть простѣйшимъ, удобнѣйшимъ и доходнѣйшимъ способамъ добыванія необходимыхъ финансовыхъ средствъ, такъ что вся почти приказная система, какъ она сложилась къ концу XVI в., вытекла, такъ сказать, сама собой изъ этого главнаго и постояннаго стремленія Московскаго правительства—добыть денегъ для содержанія войска, поскольку это стремленіе должно было сообразоваться съ историческими, экономическими и бытовыми условіями того времени. Не Московское правительство создало приказную систему (въ смыслѣ управленія посредствомъ приказныхъ учреждений, а не личныхъ приказныхъ органовъ, какъ было раньше): оно очень мало заботилось въ то время о созданіи какой бы то ни было «системы» управленія, какъ мы теперь понимаемъ это слово: систему эту создала сама жизнь,—вся совокупность условій тогдашняго

общественнаго быта, но подъ сильнѣйшѣмъ и непрерывнѣйшѣмъ вліяніемъ финансовой политики Московскаго правительства. Причины, благодаря которымъ московское центральное управленіе получило тотъ характеръ, съ какимъ мы его встрѣчаемъ къ концу XVI в., ясны и понятны: Московскому Государю нужны деньги, а между тѣмъ огромная часть государственной территоріи, находясь въ управленіи намістниковъ, отдаетъ имъ почти все сборы, такъ что на долю центральнаго правительства ничего почти не остается. А между тѣмъ—тутъ же, рядомъ съ намістниками, есть у Государя другіе правители—«дѣлки», казначей, всѣякіе «приказные люди», которые правятъ не хуже намістниковъ, а все доходы отдають ему—Государю. Естественно, онъ начинаетъ стараться, гдѣ можно, замѣнить намістническое управленіе приказнымъ или хотя изъять изъ вѣдѣнія намістниковъ нѣкоторыя, особо важныя статьи и передать ихъ въ управленіе «приказнымъ людямъ» или, наконецъ, придать этимъ приказнымъ людямъ намістникамъ «въ товарищи», другими словами—подчинить намістниковъ ихъ контролю, вообще ограничить такъ или иначе эту невыгодную для него—Государя—систему управленія.

Здѣсь мы касаемся второй важной причины торжества приказной системы въ московскомъ центральномъ управленіи: это была долгая, въ началѣ скрытая, почти незамѣтная борьба Московскихъ Государей съ намістническимъ управленіемъ и съ системой кормленій. Въ сущности, борьба эта была лишь частнымъ проявленіемъ многовѣковой борьбы двухъ составныхъ элементовъ нашего стараго управленія—впяая и вольнаго служилаго класса, нѣкогда составившихъ одно неразрывное нѣбое, а затѣмъ дифференцировавшихся и ставшихъ другъ противъ друга, защищая каждый свои интересы; борьба эта, сначала глухая, выходитъ наружу при Иванѣ III и завершается опричниной и смутнымъ временемъ. Обостренію ея и ускоренію развязки болѣе всего способствовало измѣненіе состава высшихъ слоевъ московскаго служилаго класса: старыхъ московскихъ бояръ, потомковъ дружинниковъ,—все же «слугъ», хотя и вольныхъ,—великаго князя,—стали оттѣснять на второй планъ дѣти и внуки удѣльныхъ князей, такъихъ же Рюриковичей, какъ и великій князь Московскій.

Московскіе намістники XV, начала XVI в. были очень часто прямыми наследниками удѣльныхъ князей. Еще чаще удѣльные князья, потерявъ свои державныя права, сдѣлавшись слугами великаго князя, продолжаютъ владѣть своими бывшими удѣлами въ качествѣ частныхъ собственниковъ, при чемъ обыкновенно пользуются разными привилегіями, какъ остатками своихъ бывшихъ правъ. Естественно,—отношенія этихъ бывшихъ удѣльныхъ князей къ не-

ликому, ихъ взгляды на его власть и на свои права были иные, чѣмъ взгляды старыхъ московскихъ бояръ. Стремленіе московскихъ государей постепенно ограничивать объемъ власти и правъ наместниковъ обнаруживается очень рано. Въ отношеніи сбора имъ доходовъ отъ управленія скоро появился цѣлый рядъ ограниченій. Количество этихъ доходовъ и размѣръ «кормовъ» болѣе или менѣе точно опредѣляются правительствомъ заранѣе въ наказныхъ спискахъ. Правительство велитъ наместникамъ ¹⁾ собирать эти доходы, черезъ земскихъ выборныхъ властей, а не черезъ своихъ людей, тиуновъ. Самое время кормленія ограничивается теперь извѣстнымъ срокомъ, чаще всего годичнымъ, который однако можетъ быть продолженъ. Вообще, ограниченія власти наместниковъ начались именно въ сферѣ финансового управленія, такъ какъ эти области правительственной дѣятельности — собраніе всякаго рода доходовъ — обращала тогда на себя наибольшее вниманіе всякаго правительства, а особенно Московскаго — постоянно вуждавшася въ деньгахъ. Какъ уже сказано выше, изъ числа наместническихъ доходовъ съ самого начала былъ изъятъ цѣлый рядъ податей — а именно, подати, возникшія изъ татарскаго завоеванія и изъ военныхъ потребностей, т.-е. дань, ямскія, пологанничныя и стрѣлцкія деньги, и, конечно, всякіе доходы съ дворцовыхъ земель и съ владѣній лицъ, получившихъ тарханныя грамоты. Всѣ эти доходы собирали органы приказнаго управленія. Еще въ XIV в. эти органы (казначей, дьяки) собирали и на черныхъ земляхъ денежный оброкъ ²⁾ вмѣсто старыхъ натуральныхъ повинностей — и вели оброчныя книги и записи. Въ XVI в. изъятія изъ вѣдѣнія наместниковъ разныхъ сборовъ и порученіе ихъ особымъ сборщикамъ, такъ же какъ и выдача духовнымъ и свѣтскимъ владѣльцамъ и цѣлымъ общинамъ и чернымъ волостямъ жалованныхъ грамотъ, освобождавшихъ ихъ за извѣстный оброкъ въ пользу князя отъ наместничьихъ суда и отъ платежа наместничьихъ доходовъ, сдѣлалась очень часты. Въ области суда стремленія правительства къ ограниченію власти наместниковъ ясно выражено въ постановленіяхъ обоихъ судебныхъ, особенно при сравненіи соответствующихъ статей ихъ; — напр., ст. 38 Суд. 1497 г. требуетъ присутствія на судѣ кормленщиковъ, имѣвшихъ право «боярскаго суда», — «дворскаго, старосты и зутчихъ людей», а соответствующая ей ст. 62 Суд. 1550 г. говоритъ о присутствіи дворскаго, — тамъ, гдѣ оное есть, старосты, лучшихъ людей и цѣловальниковъ ³⁾; ст. 20 и 43 суд. 1497 г. за-

¹⁾ А. А. Э. I, № 6. А. Ю., № 161. С. Г. Гр. и Д., II № 46 Д. въ А. И., I, № 216.

²⁾ А. А. Э., I, №№ 34, 35, 107, 186.

³⁾ Замѣтившихъ, по мнѣнію пр. Владимірскаго-Буданова, «добрыхъ людей» (судныхъ мужей) эпохи Ивана III.

прещаетъ намѣстникамъ и волостямъ, не имѣющимъ права «боярскаго суда», выдавать безъ доклада грамоты быглыя и правыя, а также отпускныя и «тати и душегубца не пустити, и всякого лихого человѣка безъ доклада ни продати, ни казнити, ни отпустить».

Царскій судебникъ еще больше ограничиваетъ объемъ боярскаго суда—ст. 63 Суд. 1550 г. разрѣшаетъ лицамъ, имѣющимъ это право, давить безъ доклада только полныя и докладныя, тогда какъ по Судебнику 1497 г. они очевидно имѣли также право выдачи быглыхъ и правыхъ, такъ какъ выдача этихъ послѣднихъ (безъ доклада) запрещается только лицамъ безъ права «боярскаго суда»; ст. 71 суд. 1550 г. распространяетъ дѣйствіе ст. 43 суд. 1497 г. запрещающей безъ доклада казнити, отпустить или «спродати» лихого человѣка, на всѣхъ кормленщиковъ безъ изыятія, какъ «съ судомъ боярскимъ», такъ и безъ него; наконецъ ст. 60 суд. 1550 г. вовсе исключаетъ изъ вѣдѣнія намѣстниковъ разбойныя дѣла («вѣдомыхъ разбойниковъ») и передаетъ ихъ вноу, учрежденнымъ губнымъ старостамъ¹⁾. Такимъ образомъ, судебная власть намѣстниковъ ограничилась, какъ замѣчаетъ Градовскій, двумя путями: расширеніемъ случаевъ доклада и усиленіемъ на судѣ земскаго элемента²⁾.

Послѣ цѣлаго ряда частныхъ ограниченій правъ намѣстниковъ въ сферѣ суда и финансоваго управленія,—въ серединѣ XVI столѣтія, въ эпоху самой напряженной борьбы царя съ боярствомъ,—Московское правительство дѣлаетъ нѣсколько попытокъ установить—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—совмѣстное управленіе намѣстниковъ и дьяковъ³⁾, а затѣмъ и вовсе упраздняетъ власть намѣстниковъ въ большей части государства, возлагая ихъ обязанность частью на общины, на выборные земскіе органы, частью на органы приказнаго управленія. Смутное время смело послѣдніе остатки этого отжившаго свой вѣкъ учрежденія. Итакъ, возникновеніе приказной системы центральнаго управленія въ Московскомъ государствѣ надо ставить въ связь—во-первыхъ—съ усиленіемъ расходовъ на оборону страны, вызванныхъ новымъ междунаро-

¹⁾ Первая изъ извѣстныхъ намъ губныхъ грамотъ (Бѣлозерская) относится къ 1539 г. окт. 23. (А. А. Э., I, № 187).

²⁾ Исторія мѣстнаго управленія, стр. 348.—(Собр. Соч., 1899, т. II).

³⁾ Въ Новгородѣ—въ 1555—6 г. (Д. А. Н., I, 47 и 49—112); въ 1552 г. дьяки собирали въ Важскомъ уѣздѣ посоминна деньги, въ 1562 г.—городскіе приказники собирали тѣ-же деньги въ Ярославлѣ, см. пр. Сергѣевича, «Русскія Юридическія древности», т. I, 493—500. Дитричевъ не точно говоритъ, будто въ Новгородѣ въ 1556 г. все управленіе было отдано дьякамъ. «Исторія судебныхъ инстанцій», 1869 г., стр. 23, Новгородскій намѣстникъ, кн. Паледкой, а затѣмъ кн. М. В. Глинскій, получали только роловину доходовъ отъ суда, а другая шла царю черезъ его дьяковъ. Нѣкоторые же предметы управленія и доходы были всецѣло отданы дьякамъ.

ными положением Москвы в XV—XVI вв., — и во вторых — с постепенным замещением системы местного управления, т. е. ограничением власти наместников и замной их самоуправлением общин или местными приказными органами.

Второе явление отчасти обуславливалось первым, но, главным образом, переменной во взаимных отношениях князя и старого служилого класса, которая опять таки в значительной степени была следствием объединения уделов под властью Москвы; с другой стороны, и новое международное положение Московского государства было следствием этого объединения: итак, уже самое уничтожение уделов и образование единого московского государства. — при тогдашних социально-экономических и политических условиях, необходимо должно было повести к развитию приказной системы центрального московского управления. Непосредственной же причиной образования приказов был переход права участия в верховном управлении от наместников к боярской думе, сосредоточение в одном месте всех участников верховной власти, — сосредоточение, бывшее тоже необходимым последствием объединения Руси. Как только вся верховная власть сосредоточилась в одном центральном учреждении¹⁾, сейчас же явилась необходимость в центральных органах подчиненного управления, к которым и явились приказы. — В вопросе о происхождении приказов из органов вотчинного княжеского управления, о первоначальном частном характере приказов, нельзя смешивать приказы дворцовые²⁾, возникшие и по времени раньше (взят на 30—40, с приказами обще-государственного характера. Первые, несомненно, произошли из органов дворцового управления и при своем возникновении были по преимуществу учреждениями частного характера, да и впоследствии большую часть сохраняли этот характер. Но этого нельзя сказать о приказах по общему управлению, военному, дипломатическому, судебному и финансовому. Это были учреждения с ясно выраженными государственными задачами, учреждения публичного типа, а не частно-правового. Нельзя отрицать, что дворцовые приказы — учреждения частно-правовые — оказали сильное влияние на их организацию, но и в этой последней были такие черты, которые сразу и резко отличали приказы государственные от дворцовых: достаточно указать на преобладание (в XVI в.)

¹⁾ Так как царь был органически связан с Думой, составлял с ней одно неразрывное целое, как в Киевский период князь с дружиной.

²⁾ На которые особенно указывает Дмитриев: "Приказы не были сначала государственными учреждениями, а частными княжескими".

дьяковъ — въ первыхъ, особенно въ Разрядѣ, Посольскомъ приказѣ и въ финансовыхъ, — и на характеръ «пути», кормленія, который еще долго сохраняли вторые; во главѣ дворцовыхъ приказовъ долго еще стояли лица служилого класса, смотрѣвшіе на нихъ, какъ на своего рода кормленія. Пановъ говоритъ, что московскіе бояре смотрѣли на приказы, какъ на кормленія ¹⁾. Отчасти съ этимъ согласенъ и Дмитріевъ ²⁾ — но это вѣрно только относительно дворцовыхъ и, пожалуй, еще нѣкоторыхъ судебныхъ приказовъ (но только отчасти), такъ какъ до времени Бориса Годунова приказные судьи брали судныя пошлины на себя, а не на царя. Важнѣйшіе дворцовые приказы сформировались, по нашему мнѣнію, въ учрежденія съ болѣе или менѣе опредѣленномъ кругомъ вѣдомства и дѣлопроизводствомъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія XV в. и первыхъ 15 лѣтъ XVI в., иначе въ послѣднія 15 лѣтъ княженія Ивана III и первые 10 лѣтъ княженія Василя III. Образованіе ихъ мы ставимъ въ непосредственную связь съ реформой дворцовыхъ должностей, произведенной Иваномъ III (вѣрнѣе, силою вещей происшедшимъ въ концѣ его правленія измѣненіемъ ихъ характера) и отмѣченной Шереметьевской сводной книгой, а также съ судебной реформой, произведенной Судебникомъ 1497 г. въ области суда бояръ и окольничьихъ и состоявшей въ требованіи непремѣннаго присутствія на этомъ судѣ дьяковъ (ст. I, Суд. 1497 г.); реформа эта придававшая коллегіальный характеръ суду органовъ дворцоваго управленія, судившихъ по порученію князя. Важнѣйшіе же приказы государственнаго характера сформировались только въ царствованіе Грознаго (только возникновеніе Разряда захватываетъ конецъ княженія Василя III), при чемъ прежде всего возникаютъ учрежденія, ставшія необходимыми благодаря оживленнымъ мирнымъ и враждебнымъ сношеніямъ съ сосѣдями, — а именно: Разрядъ — центральное военно-административное учрежденіе, и Посольскій приказъ — учрежденіе дипломатическое; сейчасъ же вслѣдъ за Разрядомъ возникаетъ Помѣстный Приказъ, центральное учрежденіе, доставляющее средства содержанія военнаго сословія, — всѣ эти учрежденія складываются въ болѣе или менѣе опредѣленныя формы къ серединѣ 50 гг. XVI в. Вслѣдъ за ними возникаютъ — въ связи съ *судебной* реформой, произведенной обоими Судебниками и учрежденіемъ губныхъ старостъ — два центральныхъ учрежденія для двухъ специальныхъ отраслей суда: Холопій судъ и Разбойный Приказъ; оба учрежденія окончательно складываются въ концѣ 50 гг. XVI в. Вслѣдъ за ними является цѣлый рядъ ад-

¹⁾ Пановъ. „Московскіе приказы“. Московскія Вѣдомости 1853 г. № 36.

²⁾ Исторія суд. вѣстаній стр. 123.